

Яо Яньцин с улыбкой ответил, встал и подошел к Сановнику Вану, чтобы налить ему бокал вина, и тихо сказал:

— В ближайшее время мне, вероятно, придется беспокоить вас, дядя. Заранее благодарю вас.

С этими словами он налил себе три бокала чистейшего вина и выпил их один за другим.

Сановник Ван едва сдерживал улыбку, похлопал Яо Яньцина по плечу и сказал:

— В будущем и моему шестому сыну, вероятно, придется беспокоить вас.

Яо Яньцин с улыбкой ответил:

— Дядя, если у вас будут дела, просто скажите. Я сделаю всё, что в моих силах.

Эти слова вызвали взаимопонимание между Сановником Ваном и Яо Яньцином. На этот раз Яо Яньцин приехал в Гуанлин по делам, и ему, несомненно, потребуется помощь местного чиновника, чтобы всё прошло гладко. Сановник Ван, в свою очередь, также рассчитывал на помощь Яо Яньцина. Он занимал должность префекта Гуанлина почти двадцать лет и уже не надеялся на повышение, желая остаться на этом посту до выхода на пенсию. Однако он возлагал большие надежды на своего младшего сына и надеялся, что, сотрудничая с Яо Яньцином, он сможет получить поддержку этого нового фаворита императора Вэня для своего сына в будущем.

В течение последующих двух дней крупные торговцы продолжали присылать свои визитные карточки, но Яо Яньцин велел слугам принимать их, не указывая, когда он сможет их принять. На вопросы слуги отвечали, что в ближайшие дни он будет занят. При более детальном расспросе слуги семьи Яо сказали, что он отправился в резиденцию Инспектора соляного надзора Бай Синминя.

Бай Синминь уже получил письмо от своего тестя, Великого наставника Сюя, в котором говорилось, что Яо Яньцин является его любимым учеником. Хотя его семья поколениями служила чиновниками, только он один из его поколения поступил на службу. Поэтому его отец женил его на старшей дочери семьи Сюй, чтобы Великий наставник Сюй мог поддержать его при дворе. Бай Синминь понимал, что один в поле не воин, и поэтому очень ценил Яо Яньцина как любимого ученика своего тестя, желая установить с ним дружеские отношения.

Яо Яньцин также понимал, что в одиночку ничего не добиться, и, видя, что Бай Синминь относится к нему с теплотой, в разговоре он стал называть его старшим братом, а Бай Синминь называл его Пятым господином.

Бай Синминь пригласил его на обед, и, конечно, не обошлось без нескольких бокалов вина. Видя, что Яо Яньцин говорит по делу, Бай Синминь стал относиться к нему с искренностью, и в его речи стало меньше осторожности. Выпив несколько бокалов, он прямо спросил:

— Я знаю, что Пятым господином приехал в Гуанлин для сбора средств на Сяду. Не могли бы вы рассказать, как вы планируете это сделать? Если я могу чем-то помочь, просто скажите.

Яо Яньцин сначала поблагодарил Бай Синминя за предложение, а затем с улыбкой ответил:

— Не скрою, у меня есть некоторые планы. Открытие рынков в Сяду потребует значительных средств, а финансовое положение двора, как вы знаете, оставляет желать лучшего. Поэтому я и отправился на юг. В Лянхуай много богатых торговцев, и, поскольку открытие рынков

принесет им выгоду, мы должны получить от них средства для пополнения казны.

Бай Синминя не удивило, что Яо Яньцин хочет получить деньги от торговцев Лянхуай, но эти люди были хитры, как лисы, и без выгодного предложения они не стали бы расставаться с большими суммами.

— Пятый господин, как вы планируете это сделать? Не хочу вас огорчать, но эти торговцы готовы потратить небольшие суммы, чтобы угодить вам, но большие деньги — это как вырвать у них сердце.

Яо Яньцин налил Бай Синминю еще один бокал и с улыбкой сказал:

— Без жертв не бывает победы. Как только рынки откроются, множество торговцев со всей страны устремится в Сяду, желая получить свою долю и закрепиться там. Но, как только рынки откроются, Сяду не станет местом, где они смогут свободно разгуливать. Без пропускного письма они даже не смогут подойти к воротам.

Бай Синминь заинтересовался и прямо спросил:

— Сколько пропускных писем император дал вам?

Яо Яньцин с улыбкой поднял два пальца.

Бай Синминь с удивлением сказал:

— Если каждый заплатит 100 000 лянов серебра, это будет целых 2 000 000 лянов.

2 000 000 лянов серебра — это более чем достаточно для открытия рынков.

Яо Яньцин с легким смешком ответил:

— Разве пропускное письмо так мало стоит? За 100 000 лянов они даже не приблизятся.

Бай Синминь серьезно посмотрел на него и спросил:

— Пятый господин, вы хотите, чтобы цена определялась аукционом?

Яо Яньцин, улыбаясь, как хитрая лиса, кивнул:

— Я уже распустил слухи. Если они хотят получить пропускное письмо, пусть покажут, сколько они готовы заплатить. Тех, кто предложит достойную цену, я приму, а остальные пусть ищут другие пути.

— Пятый господин, вы не боитесь, что они сначала отправятся в Сяду, чтобы попробовать свои силы? — тихо спросил Бай Синминь.

Яо Яньцин с легкой улыбкой ответил:

— Если они не боятся не вернуться, пусть отправляются.

Яо Яньцин был уверен в себе. Если они осмелятся отправиться в Сяду, они рискуют быть ограбленными тибетцами, как только ступят на землю. Иначе эти жадные до денег люди уже давно бы нашли способ торговать с тибетцами в Сяду.

Бай Синминь, вспомнив о частых набегах тибетцев на Сяду, покачал головой и сказал:

— Даже если дать им сто шансов, они не осмелятся.

— Именно так. Без защиты двора им повезет, если они вернутся живыми, — Яо Яньцин тихо рассмеялся, снова налил себе бокал вина и выпил его, слегка прищутив свои узкие глаза. — Боюсь, что после моего визита к тебе, старший брат, к тебе начнут поступать визитные карточки.

Бай Синминь рассмеялся:

— Я всегда был человеком, который любит пить вино и слушать оперу. Если они обратятся ко мне, это будет напрасной тратой времени.

Яо Яньцин слегка улыбнулся, постукивая пальцами по столу:

— На этот раз те, у кого состояние меньше нескольких миллионов, вряд ли осмелятся постучаться в твою дверь.

Яо Яньцин намекнул на это, и Бай Синминь понял. Те, кто осмелится прийти, не придут с пустыми руками, а Бай Синминь, будучи Инспектором соляного надзора, не мог принять меньше 10 000 лянов серебра.

Бай Синминь с понимающей улыбкой сказал:

— Моя жена недавно говорила, что хочет золотую заколку с драгоценными камнями. Теперь ее мечта сбудется.

Яо Яньцин громко рассмеялся:

— Не только золотую заколку с драгоценными камнями, но и целый набор украшений можно сделать. Если твоей жене понравится, я с радостью преподнесу ей несколько наборов в качестве подарка.

Яо Яньцин и Бай Синминь не считали себя чистыми чиновниками, но и не признавали себя коррумпированными. Они не брали деньги, которые им не полагались, считая, что такие деньги были пропитаны кровью и потом народа. Однако те деньги, которые они могли взять, они брали без колебаний.

После того как Яо Яньцин распустил слухи, в дом семьи Яо начали поступать не только визитные карточки и приглашения. Торговцы понимали, что Яо Яньцин собирается собрать значительные средства, но они ошибались в одном: Яо Яньцин собирал не личные деньги, а государственные.

Яо Яньцин просмотрел присланные подарки и оставил только те, что были от семей Лю, Ван и Ли, а остальные велел вернуть. Затем он отправил приглашения этим трем семьям посетить его дом.

Получив приглашения, три семьи поспешили собрать ценные подарки и отправились в дом семьи Яо.

На этот раз Яо Яньцин держался с достоинством чиновника, его улыбка была сдержанной. После того как они поприветствовали его, он слегка кивнул, велел слугам подать чай и,

наслаждаясь ароматным напитком, держался с непринужденностью.

Яо Яньцин не торопился, но три семьи не могли сдержать своего нетерпения. Обменявшись взглядами, Ван Ваньянь, стиснув зубы, заговорил:

— Мы понимаем, что, позволив нам посетить вас, вы уже имеете план. Пожалуйста, скажите, что нам нужно сделать. Мы не откажемся от того, что в наших силах.

Яо Яньцин слегка приподнял брови, выразив удивление, а затем нахмурился и холодно сказал:

— Что вы имеете в виду? Неужели вы считаете меня жадным и злым человеком? Если вы так говорите, я не могу вас больше задерживать. Пожалуйста, возвращайтесь домой.

Лю Чжоуцзэ слегка кашлянул и сказал:

— Господин Ван выразился неудачно, пожалуйста, не сердитесь. На самом деле он хотел сказать, что если есть что-то, чем мы можем быть полезны вам или двору, пожалуйста, скажите. Хотя мы торговцы, у нас тоже есть чувство долга перед императором и страной, и мы хотим помочь императору.

<http://bllate.org/book/16709/1535895>